

НЕМНОГО О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВО

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает заместитель командира 107-го батальона мобилизационного резерва Народной милиции ДНР майор Роман ЛАГУНИН.

"ЗАВТРА". Роман Анатольевич, в чём специфика СВО и её обеспечения в начальный период на примере ДНР? Применим ли опыт февральской мобилизации в ДНР в условиях нынешней частичной мобилизации?

Роман ЛАГУНИН. Современные методы ведения войны значительно отличаются от методов ведения прежних войн. Это напрямую связано с огромным скачком в области создания спутников для связи и разведки. В современной армии неотъемлемыми и жизненно необходимыми стали беспилотные летательные аппараты (БПЛА) как дальнего радиуса действия (ударного либо разведывательного типа), так и обычные квадрокоптеры с малым радиусом действия.

О таких вещах, как противотанковая управляемая ракета (ПТУР), станковый противотанковый гранатомёт (СПГ), для работы с которыми нужна всего пара человек, или ручной огнемёт "Шмель", наши прадеды в Великую Отечественную даже не мечтали.

Артиллерия стала значительно более дальнотойной и точной. А реактивная артиллерия не идёт ни в какое сравнение с первыми "Катюшами", от которых противник уже тогда был в ужасе. Сейчас "рады" и "Ураганы" — это вместо "Здрасьте". И всё это наводится чаще всего по спутникам либо же корректируется с помощью БПЛА.

Как правило, в наших Вооружённых силах на войсковое соединение примерно в две тысячи человек положена одна рота БПЛА с небольшим количеством летательных аппаратов, зачастую даже не имеющих тепловизора и не предназначенных для работы в тёмное время суток. Отсутствие в войсках массовых штатных ручных тепловизоров значительно усложняет противодействие диверсионно-разведывательным группам (ДРГ) противника. Вооружённые формирования противника на сегодня приближены к стандартам НАТО и получают подобное оборудование штатно, вплоть до уровня отделения. Спутники Илона Маска работают на украинскую армию.

Наша же армия больше адаптирована под позиционные войны или проведение атаками крупных подразделений, от роты и выше. При наличии перечисленных средств разведки и поражения это эффективно, но и крайне опасно. Большое скопление войск очень сложно замаскировать, но легко обнаружить, проще поразить с дальней дистанции.

В свете сказанного необходимо пересмотреть нормы довольствия подразделений и порядок их обеспечения. Возможно, даже поменять штатно должностную структуру внутри подразделений, с упором на повышение эффективности работы малыми соединениями, от отделения, которое составляет не более 10 человек.

Об этом просто кричит опыт прежних восьми лет войны в Донбассе и опыт, полученный за полгода проведения спецоперации. И его необходимо применять на практике.

"ЗАВТРА". Из различных источников (например, телеграм-каналов полевых военкоров и обращений военнослужащих) известно, что в начале спецоперации у мобилизованных подразделений ДНР и ЛНР были проблемы с обеспечением бронжилетам и современными касками. Как сейчас обстоят дела, и как решались эти вопросы?

Роман ЛАГУНИН. Война, как всегда, начинается неожиданно, поэтому мобилизация проходила очень быстро, подразделения формировались в кратчайшие сроки. Все откровенно думали, что операция пройдёт быстро, буквально за пару недель. Так, скорее всего, думало и командование. Это, по-видимому, поначалу и повлияло на качество обеспечения.

Мобилизованные подразделения планировалось использовать на второй линии обороны или для командантской службы. Наверное, поэтому и были выданы стальные шлемы образца 1974 года, а выдачу бронжилетов поначалу не предусматривали.

В настоящее время плотность огня и калибры орудий таковы, что без бронжилета на передовой такое нечего делать. Постепенно всё стало налаживаться, некоторое количество мы получили в рамках норм обеспечения, но самое главное, очень помогли волонтеры, бросившие клич народу о данной проблеме.

Благодаря им на сегодня практически весь личный состав, по крайней мере, находящийся на боевом дежурстве, обеспечен бронжилетами и частично кевларовыми шлемами, которые

однозначно лучше стальных по своим защитным характеристикам.

Как гласит народная мудрость: "Не было бы счастья, да несчастье помогло!" Понимание народом проблем в войсках стало даже полезным. Люди прониклись этим вопросом, стали принимать участие в происходящем по мере своих сил, и на сегодня их ряды значительно расширились. Народ и армия действительно объединились!

"ЗАВТРА". СВО входит в осенне-зимний период, и общественность в России в связи с мобилизацией в первую очередь озабочена именно вопросами обмундирования. Достаточно ли выдаваемого обмундирования для нормального несения службы на передовой в окопах во время осенних дождей и зимних холодов? Насколько военнотружачие обеспечены спальниками?

Роман ЛАГУНИН. Обмундирование выдано практически в полном объёме, по крайней мере, согласно нормам довольствия Народной милиции ДНР. Бывают, конечно, небольшие недочёты, отсутствие нужных размеров одежды или обуви, но эти вопросы довольно быстро решаются, да и мы, на сегодня, порой имеем что-то в запасе благодаря тем же волонтерам и неравнодушным гражданам.

Однако сами нормы довольствия на военнотружачие составляют один комплект зимней одежды и один — летней. То есть, когда приходит время его постирать, то взамен надеть нечего.

Форма быстро изнашивается, но по норме должна эксплуатироваться два сезона — летняя и три сезона — зимняя. Столько она, тем более в полевых условиях, не выдерживает.

Бушлат из комплекта "Донецкого пикселя" для зимы довольно холодный и одевается прямо на китель. Термобельё по нормам довольствия не выделяется, и солдатам приходится решать вопрос о его наличии самостоятельно. Нательное бельё выдаётся времён Великой Отечественной, один комплект летнего, один — зимнего, который по толщине особо не отличается. Под войлочной шинелью или тем же ватником оно, наверное, кажется достаточно тёплым, но под "Донецким пикселем" однозначно нет.

Как средство от дождя до сих пор используется старая добрая плащ-палатка. Знающие люди, конечно, скажут, что это вещь универсальная, и из нескольких можно изготовить огромное количество полевых вещей (от мягких носилок до шатровой палатки), и будут правы. Но надо признать, что со временем она всё-таки промокнет. Солдатам приходится покупать себе различного вида дождевики самостоятельно, от обычных плёнчонных до аналога штатных армии РФ.

В то же время армия России носит ВКПО — всеесенний комплект полевой обмундирования, который, кстати, имеет достаточно хорошее качество и действительно обеспечивает удобство в любую погоду.

Ещё нужно учитывать, что форма, которая не по сезону (к примеру, зимняя в летний период), сложена на позиции в блиндаже и порой уныложается противником вместе с позициями или просто тратится в процессе перемещений. А вот получение новых взамен утраченной — процесс крайне затруднительный, даже практически нереальный. Так что нам снова помогают либо посещения магазина, либо неравнодушные граждане, за что им огромная благодарность!

Спальные мешки в рамках норм довольствия в армии РФ выдаются, насколько я знаю. В ДНР же это проблемный вопрос. Единственный раз их выдали в начале СВО, и то на половину личного состава. По своим же теплоизолирующим качествам они далеко не самые лучшие.

На предстоящий осенне-зимний период спальные заказывали волонтерам, благо позаботились об этом ещё в начале сентября. Сейчас цены на спальные поднялись раза в полтора, а самых лучших моделей именно на зиму просто нет в продаже.

"ЗАВТРА". Известно, что бойцам выдавались вещмешки времён Великой Отечественной войны, небольшого объёма. Достаточно ли их, всё ли помещается из современного обмундирования, особенно в зимний период?

Роман ЛАГУНИН. Да, такой вещмешок маловат. У современного человека запросы значительно больше, чем у наших прадедов. И требования в армии, с учётом последней армейской моды, повыше будут. Один только "армейский несессер" (самые необходимые предметы личной гигиены) займёт четверть такого вещмешка. Армейская шинель ранее в тёплое время превращалась в скатку и вешалась, как перевязь. Думаю, все смотрели фронтальные фильмы и понимаю, о чём я говорю. Среди имуще-

ства солдата не было спального мешка и каремата (термоизоляционный коврик, по-военному), а выручала та же старая добрая шинель.

Для удобства в современных условиях нужен мешок литров на 80 в среднем, обязательно каркасный. Меньшего будет недостаточно, и он очень неудобен в ношении: его нижняя часть давит как раз на поясницу, и порой складывается ощущение, что она просто переламывается. Большой же мешок ложится на крестец, и нести его удобно. А ещё очень хорошо, чтобы нижняя часть имела мягкую прокладку. Также он должен иметь наружные ремешки для крепления каремата и спального мешка, это идеальный вариант. Такие рюкзаки бойцы покупают сами. Цены на них за полгода выросли в разы.

"ЗАВТРА". Как обстоят дела со средствами обогрева, отопления, особенно на предстоящие осень и зиму?

Роман ЛАГУНИН. В блиндажах по старинке используются печи-буржуйки. И, как правило, делаются они собственными силами. Дымовые трубы с коленами мы зачастую делали из гаубичных гильз калибра 122 мм наборным методом, что довольно удобно в применении и монтаже, главное — заранее заготовить колена из тех же гильз.

Всё равно буржуйки крайне неудобны в эксплуатации, особенно в сырую погоду. Уголь на передовую приходилось доставлять в мешках и обычно вручную. Большая проблема — дым от печей, который чётко обозначает позицию и блиндаж для беспилотников и тепловизоров противника. Распитие буржуйку в сырую погоду — тоже проблема. А перетаскивать за собой на новые позиции, да ещё и под обстрелом — сами понимаете.

Прогресс не стоит на месте, и было бы очень эффективно применять для обогрева блиндажей (а нередко и просто подвалов домов на переднем крае) портативные полевые печи. Наилучший вариант — это печи типа "Соларгаз" на дизельном топливе либо же газово-керамические печи с малым газовым баллоном на 5 литров, которые якобы сняты с производства. Их легко перемещать, и производительность достаточно высока. В целях безопасности под баллон необходимо отыграть приямок.

В случае перемещения вес этого оборудования намного меньше веса буржуйки, а за буржуйкой надо ещё и трубы тащить, потом изобретать, как вывести их наружу... Самое главное преимущество печи на дизеле или газе — никаких дымов, и при тщательной теплоизоляции помещения, даже обычной полиэтиленовой плёнкой, можно не бояться никаких тепловизоров.

Эти печи нужно выдавать штатно, в рамках норм довольствия на каждое отделение, как и топливо для них. В противном случае печи и топливо приходится закупать солдатам самим, если есть, конечно, где. Хорошо ещё, что печи стоят относительно недорого и расходуют топливо экономно.

"ЗАВТРА". В начале беседы вы кратко упомянули об обеспечении беспилотниками. Достаточно ли тепловизоров, приборов ночного видения?

Роман ЛАГУНИН. Беспилотники в нашей армии, как было сказано, предусмотрены только одной ротой БПЛА на бригаду. Я где-то читал, что эта спецоперация вошла в книгу рекордов Гиннеса как война с наибольшим использованием минно-взрывных заграждений. Так что ходить в разведку по старинке проблематично: можно вернуться по частям. За беспилотниками снова обращаемся к волонтерам и просим помочь родной народ или приобретаем сами. Прилический беспилотник (типа Mavic 3 с классом выше) стоит от 300 тыс. руб. Да ещё противник "угоняет" их регулярно, как бы ты ни перепрошивал им программы.

Беспилотники просто необходимо ввести в штат каждого небольшого подразделения, вплоть до уровня отделения, и они должны иметь соответствующий функционал. Отделение, к примеру, нужен ударный беспилотник с менее мощной камерой, но с наличием функции сброса гранат. Командиру взвода и роты нужен дрон-разведчик с мощной оптикой и большей дальностью.

Тепловизоры также крайне необходимы. По моему мнению, не менее трёх на отделение, на два поста по флангам и командиру отделения. Дальномёры обязательны для командиров (от командира отделения и выше), корректировщиков, разведчиков. Также они не мешают оператору ПТУР или СПГ.

Беспилотники зачастую идут без штатного пульта, и к нему нужен достаточно дорогой телефон либо планшет. Да и командирам разных рангов давно пора выдавать штатные планшеты безопасных марок, независимых от связи с

электронными сетями, которые использует противник. Как правило, наносить данные на карты в полевых условиях крайне неудобно, а для того, чтобы изменить обстановку на карте, её нужно заламинировать, говоря простым языком — оклеить скотчем, чтобы маркер, которым наносится обстановка, можно было стирать и наносить новые данные. Есть много роликов в том же телеграме, где на своих командно-наблюдательных пунктах (КНП) противник следит за нашими действиями с помощью спутников в режиме реального времени на мониторах.

"ЗАВТРА". Как у нас обстоят дела с передачей данных разведки в штаб и со средствами связи в целом?

Роман ЛАГУНИН. Позиции разбросаны на большом удалении друг от друга, в основном по отделениям человек до десяти. И в моменты обстрела туда нарочного не отправивши, а из средств связи нам были выданы только аппараты полевой связи типа ТАП-15 (тапик, в народе) — телефонный аппарат проводной времён Великой Отечественной, опять же. И полагаются он максимум один на роту. Да и оператору БПЛА нужно как-то держать связь с командиром и миномётной батареей, к примеру, которую он корректирует.

И снова нас выручают волонтеры, народ и высокая, к счастью, зарплата в последнее время. Рации Baofeng — это наше всё, по крайней мере, были поначалу. Сейчас уже разобрались и заказываем либо заказываем другие типы, подороже. Ведь Baofeng противник со своими средствами радиоэлектронной разведки слушал вместе с теми, к кому мы обращались на том конде.

Ещё стоит упомянуть тот факт, что разные батальоны зачастую используют рации разных типов и разных производителей, как и командование. Таким образом, становится проблематичным наладить взаимодействие между батальонами, и нас снова выручает старый добрый кнопочный мобильник.

Тут мне вспомнился один случай из опыта 2014 года. Едем мы с товарищем в машине, звонит ему по мобильному телефону человек из Красногоровки (там уже были укры) и говорит: — В поле около 200 м от рынка в сторону Донецка стоят укры.

Мой товарищ звонит артиллеристам: — В поле около 200 м от рынка в сторону Донецка стоят укры.

Через минуту человек из Красногоровки перезванивает: — Недолёт 50 м, левее 30 м.

Мой товарищ перезванивает артиллеристам: — Недолёт 50 м, левее 30 м.

И далее в том же духе много раз...

"ЗАВТРА". Вся перечисленная аппаратура требует зарядки аккумуляторов. Как решается эта проблема на позициях?

Роман ЛАГУНИН. Современные средства разведки и связи — вещи замечательные и крайне необходимые, но, совершенно верно, все они требуют зарядки от источника электропитания. И снова на сцене наши друзья волонтеры, неравнодушные граждане и магазины с огромными ценами, выросшими, как грибы, за время прохождения СВО в несколько раз.

В нашей армии, по крайней мере, в ДНР, полевым электроснабжением занимается начальник инженерной службы подразделения, и в задачи его входит полевое электроснабжение штаба бригады (полка). Для этого у него в штате предусмотрен большой дизельный генератор прицепного типа. Также имеются маленькие генераторы в КШМ (командно-штабных машинах) начальника связи и КШМках командиров батальонов. И всё. Даже в ротах генераторы не положены, я уже не говорю о взводах (и годах производства этих генераторов).

Полевая электростанция должна быть по штату в каждом отделении. Генератора киловатта на полтора вполне хватит, только с защитой от перегрузки, ведь найдётся желающий подключить от него электрочайник и тем самым его "спалить".

"ЗАВТРА". Как солдаты питаются на передовой? Где готовится пища, когда вражеские беспилотники видят всё, особенно штатные полевые печи с клубами дыма? Как решается данный вопрос в условиях современной маневренной войны и большого количества малых позиций?

Роман ЛАГУНИН. Организация питания — это отдельный большой вопрос. Нормы довольствия обеспечиваются в полном объёме, с этим проблем нет. Но организация питания предусмотрена из расчёта на роту, с использованием печи прицепной типа КП-125 (130). Это в условиях современных методов ведения войн становится практически невозможным.

При имеющемся удалении отделений друг от друга и практически непрерывной работе разведки противника с использованием беспилотников и тепловизоров, применять для приготовления пищи прицепные армейские печи становится практически невыполнимой задачей. Такие печи сразу, как говорится, "разберут" вместе с поваром и нарядом по кухне.

На такой случай предусмотрена замечательная вещь: ИРП — индивидуальный рацион питания. Вещь действительно очень хорошая, но, как показывает практика, ИРП почему-то не хватает... Поэтому, как сложилось в ДНР за восемь лет войны, на позиции отделения назначается желающий, который не очень хочет мёрзнуть или жариться на посту, но с радостью готовит на всё отделение пищу в маленькой кастрюльке, приобретённой на ближайшей барахолке.

Было бы удобнее (и зачастую используется нами из гуманитарки и самостоятельной закупки солдатами) приме-

нять консервированные каши с мясом и овощами, обязательно в железных банках, чтобы можно было быстро разогреть без приготовления.

Таким образом, рацион солдата на сутки составляет три-четыре банки каши либо овощного рагу с мясом. Можно также предусмотреть на обед консервированное первое блюдо, галетное печенье к нему, небольшой брикет с джемом либо повидлом и остальные мелочи, как в ИРП.

И всё это хорошо было бы упаковать в западный вакуумный полистиленовый пакет, удобный для ношения и укладки. А фасовать эти пакеты в ящики из расчёта на одно отделение на сутки.

Для этого не нужен даже повар, с этим справится обычный наряд по кухне, и вопросов к качеству приготовления пищи также не будет, лишь бы не подгорело.

"ЗАВТРА". Вы часто акцентируете внимание на отделениях как на самостоятельной боевой единице. Какова их значимость в армии на сегодня, и как должно быть, по вашему мнению?

Роман ЛАГУНИН. Как в своё время сказал мой командир бригады: "Я веду свою основную работу с командирами отделений", то есть с сержантами. Думаю, это не только его мнение. Сержант — значимая фигура, и его роль порой недооценена. И практика этой войны показывает, что сержантам крайне необходимо иметь большой опыт, высокий уровень ответственности.

Также на сержанте должна лежать ответственность за материальные ценности, которые, как показывает практика, часто теряются либо выходят из строя. В то же время материально ответственные лица (командир роты и старшина роты) практически не имеют возможности контролировать сохранность материальных ценностей на позициях отделения. По итогам проверок и строевых смотров, когда имущество уже утрачено либо выведено из строя, махать кулаками после драки поздно. Материальная ответственность полностью должна быть переложена на командира отделения на полевом выходе. Это положительно повлияет на уровень обеспеченности наших войск, по крайней мере, в рамках существующего довольствия.

Повторюсь, в настоящее время значимость сержантов — командиров отделений, на мой взгляд, недооценена. Под руководством опытного сержанта отделение будет значительно эффективнее выполнять поставленные задачи. А для того, чтобы командир отделения работал эффективно, его нужно обучать и поощрять.

"ЗАВТРА". Роман Анатольевич, спасибо за беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

Благодарим за организацию и моделирование этой беседы бойца с позывным "Удас".

ПОДДЕРЖИМ ВОИНОВ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА!

Братья и сестры! Региону нужны лекарства, бронжилеты, спальники, генераторы, аккумуляторы, рации, продуктовые наборы, одежда, детские вещи. Требуются средства для выдачи денежных пособий роженицам из Волновахи и Мариуполя.

Помочь нуждающимся жителям можно через военкора Анастасию Леонидовну Михайловскую, чья репутация безупречна. Она работает в Донбассе с 2014 года. Помимо съёмок и публикаций занимается гуманитарной помо-

щью бойцам, детям, старикам, раненым и инвалидам, за что неоднократно получала благодарности от Армии и властей ДНР, награждена орденом "За заслуги перед республикой".

Карты: Сбербанк 4276380146243048
или РНКБ 2200020237458171 (Анастасия)

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

ДЕНЬ TV

АНТИРУССКИЙ РАСИЗМ

Яндекс Дзен

Rutube

YouTube

ВКонтакте

Telegram

Instagram

Facebook

Twitter

Messenger

WhatsApp

Signal

Telegram

Instagram

Facebook

Twitter

Messenger

WhatsApp

Signal

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 19 250

Заказ № 4632-2022

Дата выхода в свет — 12.10.2022 г. Подписано в печать 11.10.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ